

Холодная серая морось раннего утра к полудню превратилась в секущий проливной дождь, а последняя лошадь споткнулась и пала. Это была Зловещая Трясина — пусть даже лишь ее край, — и ни один здравомыслящий иноземец и близко не подходил к ее бездонным омутам и ненадежным островам, если его не гнала необходимость.

Женщина, которую успели снять с измученной лошади, не позволив рухнуть в грязь вместе с животным, сумела устоять на ногах — но только потому, что оперлась о крепкое плечо закаленного в боях мужчины.

Она инстинктивно прижала ладони к огромному животу, и гримаса боли исказила когда-то прекрасные черты ее осунувшегося лица.

— Как вы, леди Алдита?

Голос рокотал в широкой груди рядом с ее ухом. Под складками намокшей ткани она ощутила гибкую кольчугу: такой не бывало у простых воинов. Прогнав с лица гримасу боли, женщина взглянула в обветренное лицо Хасарда, маршала Дома Ясеня. Ледяной ветер трепал концы его длинных седых усов.

— Не хуже, чем можно было ожидать, милорд.

Женщина с трудом вытягивала из себя слова — словно они были бусинами, слишком редко нанизанными на нить. Но ей даже удалось изобразить жалкое подобие улыбки.

Двое мужчин в нищенских лохмотьях поверх кожаных доспехов уже снимали с упавшей лошади дорожные сумки. Женщина не видела их лиц. На мгновение у нее потемнело в глазах от острой боли, пронзившей ее тело. Эти люди были единственными, кто у нее остался: только двое солдат да человек, который когда-то возглавлял армию Дома Ясеня. И женщине казалось, что именно яростная решимость человека, который сейчас поддерживал ее, помогла им добраться сюда. Ей следует постараться и не предать его верности, демонстрируя женскую слабость.

Им необходимо было найти какое-нибудь укрытие. Без укрытия они просто окоченеют к утру. Яснечрепость, где они могли бы чувствовать в безопасности, для них была закрыта. И рука женщины снова легла на большой тяжелый живот.

Хасард, который теперь ничуть не походил на прежнего великолепного маршала Яснечрепости, главнокомандующего огромной армии, опытного и мудрого воина, старался ее защитить. Он превратил свое тело в щит, поставив его между нею и ледяными порывами ветра. У них не оставалось времени...

Такое множество жизней сгинуло: их обрывало в ночной тьме острие кинжала, при свете дня — клинок меча, их уносил поданный с хитрой улыбкой яд... Столько женщин погибло — и все они принадлежали Ясеню. Леди Алдита попыталась отогнать воспоминания, но она не в силах была забыть то, что жива лишь благодаря ребенку, которого носила под сердцем — и которого ее преследователи готовы вырвать из живого тела... так что этот же ребенок нес в себе и самую большую опасность. Когда-то женщина не хотела в это верить, но то время прошло. В ее чреве — наследник не только Ясеня, но и Дуба, если желания короля еще будут что-то значить в тот момент, когда придет время назвать наследника. Это — его единственное дитя, неважно, законнорожденное или нет. Поэтому ребенок был важнее, чем она сама и ее спутники. Они бежали этой ночью, унося с собой символ Ясеня, пытаясь скрыться от символа Тиса, принадлежавшего королеве, которая ради мщения готова проникнуть даже в царство смерти.

— Сэр?

Мужчины, занимавшиеся лошады, ждали приказаний.

Женщина почувствовала, как Хасард поднял голову. Его хриплый голос перекрыл вой ветра.

— Река...

<http://tl.rulate.ru/book/4057/73599>